

Научная статья

УДК 330.322.1

doi:10.37614/2220-802X.1.2025.87.007

ИССЛЕДОВАНИЕ ЕМКОСТИ РЫНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Дмитрий Сергеевич Крапивин

Институт экономических проблем имени Г. П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия, krapivin_dmitry@mail.ru, ORCID 0000-0003-2703-9119

Аннотация. Данная статья является частью исследования, глобальная цель которого состоит в разработке инструментов привлечения дополнительных финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого развития арктического региона в современных геополитических условиях. Прежде чем приступать непосредственно к разработке или модификации инструментов и механизмов, необходимо решить ряд задач, некоторым из которых посвящена данная статья. Проведено изучение инвестиционных потоков в основной капитал по источникам финансирования и отраслевому признаку в Мурманской области. Определено, что финансирование проектов осуществляется в основном за счет привлеченных средств. В исследуемом периоде наблюдается увеличение их доли в соотношении с собственными средствами. Большую часть привлеченного финансирования составляют средства федерального бюджета. В то же время другие источники, к которым относятся, например, свободные средства населения или ресурсы кредитной сферы, практически не задействованы. Установлено, что хозяйствующие субъекты и региональные власти в первую очередь направляют инвестиции на поддержание основных видов своей деятельности, что позволяет сохранять стабильность экономики Мурманской области и удовлетворять базовые потребности населения в государственных услугах, но в минимальной степени ускоряет социально-экономическое развитие. Показано, что в Мурманской области, как и во многих других регионах, знают об этой проблеме и пытаются ее решать через создание региональных корпораций развития. Была изучена деятельность такого учреждения, выявлено, что ключевые шаги по активизации инвестиционной деятельности проработаны, ряд инвестиционных проектов уже был осуществлен, ряд находится в стадии реализации или подготовки к реализации. Таким образом, сделан вывод о том, что Мурманская область обладает большим инвестиционным потенциалом, а главным препятствием для его реализации является нехватка инвестиционных ресурсов, которая частично может быть восполнена за счет использования новых или модифицированных механизмов привлечения финансовых ресурсов.

Ключевые слова: арктический регион РФ, региональная экономика, инвестиции, финансовые инструменты, финансовый рынок, финансовое регулирование

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда 24-28-20154 «Разработка инструментов привлечения дополнительных финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого развития арктического региона в современных геополитических условиях».

Для цитирования: Крапивин Д. С. Исследование емкости рынка инвестиционных ресурсов арктического региона (на материалах Мурманской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2025. № 1. С. 102–115. doi:10.37614/2220-802X.1.2025.87.007.

Original article

EVALUATION OF INVESTMENT MARKET SIZE IN THE ARCTIC: A CASE STUDY OF THE MURMANSK REGION

Dmitriy S. Krapivin

Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, krapivin_dmitry@mail.ru, ORCID 0000-0003-2703-9119

Abstract. This article forms part of a broader study focused on developing financial instruments to attract additional investment for the sustainable development of the Arctic amid evolving geopolitical challenges. Before new financial mechanisms can be designed or existing ones refined, several foundational issues must first be addressed—some of which are explored in this study. The research examines investment flows into fixed assets in the Murmansk region, analyzing funding sources and sectoral distribution. Findings indicate that project financing relies predominantly on external sources, with their share increasing relative to internally generated funds over the study period. The federal budget serves as the primary source of external investment, while alternative channels—such as household savings and credit

sector resources — remain largely untapped. Furthermore, the study reveals that businesses and regional authorities primarily direct investments toward maintaining core operations to ensure economic stability and meet essential public service needs. However, this approach does little to drive long-term socio-economic growth. Recognizing this limitation, the Murmansk region — like many others — has attempted to address the issue through regional development corporations. An assessment of these institutions indicates that key steps have been taken to stimulate investment, with several projects already completed and others in progress or under preparation. Ultimately, the study concludes that while the Murmansk region holds substantial investment potential, its development is constrained by a lack of financial resources. This shortfall could be partially alleviated through the implementation of innovative or adapted financial mechanisms.

Keywords: Russian Arctic, regional economy, investments, financial instruments, financial market, financial regulation

Acknowledgments: This research was supported by the Russian Science Foundation, Grant No. 24-28-20154, “Development of Tools for Attracting Additional Financial Resources to Ensure the Sustainable Development of the Arctic Region in Modern Geopolitical Conditions.”

For citation: Krapivin D. S. Evaluation of investment market size in the Arctic: A case study of the Murmansk region. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2025, no. 1, pp. 102–115. doi:10.37614/2220-802X.1.2025.87.007.

Введение

Устойчивое развитие любой экономической единицы¹ находится в зависимости от уровня инвестиционной активности, выявления и реализации имеющегося инвестиционного потенциала [1]. В Российской Федерации особенно сильно данная зависимость проявляется на региональном уровне. Во-первых, из-за сильной дифференциации в имеющемся потенциале, возможностях и условиях, присущих каждому из 89 регионов, включая четыре новых, вошедших в состав РФ в 2022 г.² Во-вторых, из-за того, что порядка 70 % регионов имеют статус реципиента [2], то есть они получают дополнительную финансовую помощь из федерального бюджета для покрытия собственных расходов. Таким образом, от успешности того или иного инвестиционного проекта зависит, понадобятся ли региону дополнительные средства, в каком размере, целесообразно ли их выделять в дальнейшем.

Современные геополитические условия повышают значимость усилий региональных властей в области инвестиционной деятельности. Обострившееся противостояние Российской Федерации со странами Запада привело к серьезному ухудшению международных отношений и введению санкций [3],

причем это происходит на фоне постпандемийного периода трансформации всей мировой экономической системы [4]. Ученые-экономисты по-разному оценивают влияние санкционных ограничений на экономику Российской Федерации [5–7], но так или иначе санкции оказали существенное влияние на поведение как иностранных контрагентов [8], так и управляющих органов власти России на всех трех уровнях [9]. Соответственно, некоторые изменения в подходе к управлению инвестициями должны быть сделаны и на региональном уровне. Кроме того, одной из основных проблем для федеральных властей сейчас является обеспечение достаточным количеством ресурсов, как финансовых, так и материальных, проводящейся сейчас специальной военной операции (СВО) [10], а по ее завершению значительные инвестиции потребуются для восстановления пострадавших регионов, особенно четырех новых, вошедших в состав РФ в 2022 г. [11]. В такой ситуации для поддержания достойного уровня жизни населения и стабильного социально-экономического роста региональные органы власти должны в полной мере использовать все инвестиционные возможности. Это касается и привлечения различных источников финансирования, и наличия продуманного плана их эффективного использования.

¹ Экономической единицей, или экономическим агентом, в системе национальных счетов считается юридическое или физическое лицо, которое совершает какую-либо экономическую операцию. Экономической единицей может считаться один человек, домохозяйство, коллектив, предприятие, учреждение, организация, экономический регион, отрасль и сектор экономики, государство. Особой экономической единицей является заграница, то есть «остальной мир». System of National Accounts. URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/sna2008.asp> (дата обращения: 15.03.2024).

² Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ (дата обращения: 18.03.2024); Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/ (дата обращения: 18.03.2024); Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428185/ (дата обращения: 15.03.2024); Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428186/ (дата обращения: 18.03.2024).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Таким образом, основной целью данного исследования можно обозначить изучение инвестиционного рынка арктического региона (Мурманской области), в том числе в разрезе основных источников финансирования инвестиционной деятельности, для определения возможности использования новых для данной территории финансовых инструментов и механизмов. Научная новизна исследования заключается в его необходимости для определения перечня наиболее перспективных именно для арктического региона (Мурманской области) инструментов и механизмов привлечения необходимых ресурсов для активизации инвестиционной деятельности, успешно применяемых в российской и зарубежной практике.

Материалы и методы

Глобальная задача исследования состоит в разработке инструментов привлечения дополнительных финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого развития арктического региона (Мурманской области) в современных геополитических условиях. Для решения поставленной цели сначала было необходимо решить ряд частных задач: во-первых, проанализировать основные источники финансирования инвестиционной деятельности в Мурманской области; во-вторых, изучить и систематизировать перечень наиболее перспективных отраслевых ниш реализации инвестиционных проектов в Мурманской области; в-третьих, оценить возможности реализации инвестиционных проектов за счет использования мало задействованных в Мурманской области

финансовых инструментов и механизмов; в-четвертых, приблизительно рассчитать инвестиционную потребность региона в финансовых ресурсах на ближайшие десять лет. Исследование проводилось с применением методов системного и статистического анализов, а также экономического прогнозирования, табличного и графического методов представления статистических данных, методов классификации, анализа, обобщения, сравнения и аналогии. Основными источниками информации послужили официальные интернет-ресурсы. Для поиска актуальной нормативно-правовой документации использовалась база портала «ГАРАНТ.RU» (<https://base.garant.ru/>). Статистическая информация взята из сборников Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/>) и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) (<https://www.fedstat.ru/>). Для поиска информации об инвестиционных проектах в Мурманской области использовались сайты акционерного общества «Корпорация развития Мурманской области» (<https://invest-murman.ru/>) и Инвестиционного портала Мурманской области (<https://invest.nashsever51.ru/>).

Результаты и обсуждение

Важным элементом инвестиционной деятельности являются финансовые ресурсы. Каким бы высоким не был инвестиционный потенциал и как бы подробно не были прописаны инвестиционные планы, без достаточного финансирования невозможно осуществить ни одного проекта. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования в Мурманской области представлены в табл. 1.

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования в Мурманской области, значение показателя за год по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства [12]

Источник финансирования	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
<i>Российская Федерация</i>					
Собственные средства, %	53,0	55,0	55,2	56,0	52,8
Привлеченные средства, %	47,0	45,0	44,8	44,0	47,2
Из них бюджетные	15,3	16,2	19,1	18,3	20,4
в том числе из федерального бюджета	7,6	7,6	8,7	8,1	9,8
бюджетов субъектов РФ	6,6	7,4	9,2	9,0	9,3
<i>Мурманская область</i>					
Собственные средства, %	46,5	44,8	41,9	38,8	37,4
Привлеченные средства, %	53,5	55,2	58,0	61,2	60,0
Из них бюджетные	31,0	32,2	29,1	19,3	22,7
в том числе из федерального бюджета	29,1	29,5	26,8	17,2	18,3
бюджетов субъектов РФ	1,1	1,8	1,4	1,5	3,3
Всего, млн рублей	141 456,4	161 652,4	192 151,4	252 771,2	253 102,2

Как видно из табл. 1, основными источниками финансирования инвестиционных проектов выступают либо собственные, либо привлеченные средства. В среднем по Российской Федерации собственные средства преобладают над привлеченными, это говорит о том, что Мурманская область находится в зависимости от способности привлекать инвестиционные ресурсы. Это же подтверждается более значительным разрывом между данными источниками, чем в среднем по РФ. Для хозяйствующих субъектов собственными средствами для инвестиционной деятельности является нераспределенная прибыль предприятия после уплаты всех налогов и покрытия всех издержек собственной деятельности [13]. По данным табл. 1, за исследуемый период происходило постепенное снижение доли данного источника финансирования инвестиционной деятельности, которое к 2022 г. составило 9,1 процентный пункт (п. п.), что можно назвать серьезным изменением. Объяснить это можно тем фактом, что в абсолютном выражении не происходит приращения от этого источника при общем росте инвестиций. Кроме того, собственные средства предприятий расходуются не только на инвестиционную деятельность. Чаще всего предприятия предпочитают выплачивать премии и дивиденды, чем совершать инвестиции, сопряженные с различными рисками. И если начало исследуемого периода (2018 г.) можно охарактеризовать как достаточно экономически стабильное для осуществления инвестиционных проектов, то, чем ближе мы к настоящему времени, тем более турбулентными становятся как мировая экономическая система в целом, так и экономика Российской Федерации в частности. Кроме того, средства из нераспределенной прибыли могут быть направлены на инвестиции, но не обязательно в тот же регион, в котором ведется деятельность предприятия, особенно это характерно для вертикально интегрированных производственных структур, имеющих управляющую компанию.

Отдельно следует отметить, что наиболее заинтересованным лицом в инвестициях является именно регион в лице управляющих органов власти, и логично, что они должны являться самым крупным инвестором. Но табл. 1 составлена исключительно по данным организаций, и главным инвестором является именно реальный сектор экономики региона. Причина этого в том, что регионы Российской Федерации в большинстве своем крайне ограничены в свободных финансовых ресурсах. Собственными средствами на региональном уровне,

в соответствии с главой 8 Бюджетного кодекса РФ³, могут быть налоговые и неналоговые (прибыль от использования, сдачи в аренду или продажи имущества субъекта; штрафы, пени и прочие разовые или периодические платежи) доходы субъекта. Таким образом, значимость приобретают именно привлеченные средства. Средства, выделяемые на инвестиционную деятельность, представлены в табл. 1 как привлеченные средства бюджетов субъектов РФ, и по значениям видно, что это относительно небольшие суммы. Проблема в том, что федеральные власти уже некоторое время предпочитают максимально концентрировать финансовые ресурсы в собственных руках, а уже потом их распределять, исходя из собственных представлений. Этим же можно объяснить снижение на 8,3 п. п. привлеченных средств из бюджета, в том числе на целых 10,8 п. п. средств федерального бюджета. Мурманская область на сегодняшний день не является приоритетным регионом для федеральных властей, поэтому средства на осуществление инвестиционных проектов перенаправляются в более перспективные субъекты, например в Ямало-Ненецкий автономный округ [14]. Необходимо уточнить, что Ямало-Ненецкий автономный округ на сегодняшний день можно назвать регионом-лидером среди территорий Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Для сравнения стоит привести некоторые дополнительные показатели, связанные с инвестиционной деятельностью (табл. 2).

С каждым годом финансирование инвестиционных проектов в Мурманской области увеличивается, а также растет доля привлеченных средств, как и в среднем по Российской Федерации и на наиболее привлекательной территории АЗРФ — в Ямало-Ненецком автономном округе. В относительных значениях можно наблюдать, что, по сравнению с Ямало-Ненецким автономным округом и средними значениями по стране, Мурманская область является лидером по темпам прироста, за исключением значительного падения в 2022 г. Это может говорить о том, что Мурманская область является инвестиционно-привлекательной и инвесторы готовы приходить в регион, но в большей степени они нацелены на средние проекты, о чем свидетельствует в несколько раз меньшее число инвестиционных средств по сравнению с ЯНАО. Кроме того, резкое падение прироста в 2022 г., который по праву можно назвать исключительно сложным для экономики РФ, подтверждает выдвинутый ранее тезис о не высоком приоритете

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ) от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) URL: <https://base.garant.ru/12112604/> (дата обращения: 19.03.2024)

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Мурманской области в планах развития федеральных властей, что влияет и на поведение инвесторов. Фактически такого количества финансовых ресурсов недостаточно для того, чтобы говорить о стабильном и ускоренном социально-экономическом развитии Мурманской области за счет инвестиций, а поток прямых инвесторов не может увеличиваться бесконечно. Поэтому важным моментом является постепенный поиск других способов привлечения средств. На сегодняшний день они даже не представлены в официальной статистике в перечне источников по той причине, что составляют незначительную часть, даже если подняться на уровень Российской Федерации, и не всегда корректно поддаются статистическому учету.

К таким источникам привлеченных средств относятся: кредиты банков, в том числе иностранных; заемные средства других организаций, инвестиции из-за рубежа; средства местных бюджетов (входят в бюджетные); средства государственных внебюджетных фондов, средства организаций и населения на долевое строительство (с 2021 г. статистическое наблюдение не ведется) и прочие, в том числе средства вышестоящих организаций, средства от выпуска корпоративных облигаций, средства от эмиссии акций. Наиболее перспективными для анализа в рамках текущего исследования, по мнению автора, являются зарубежные инвестиции, включая прямые и кредитные источники, а также средства, входящие в раздел «Прочее».

Таблица 2

Некоторые показатели инвестиционной деятельности [12]

Показатель	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
<i>Российская Федерация</i>						
Объем инвестиций, млн руб.	3 611 109	9 152 096	13 897 188	20 393 742	23 239 504	27 865 234
Темп цепного прироста, %	68	61	34	32	12	17
Темп базисного прироста к 2000 г., %	210	685	1 093	1 650	1 894	2 291
Коэффициент отдачи	4,99	4,12	4,73	4,63	5,26	5,05
<i>Ямало-Ненецкий автономный округ (инвестиционная привлекательность: место 4, IC2¹, A-1²)</i>						
Объем инвестиций, млн руб.	141 234	387 696	779 406	991 794	1 147 020	1 414 674
Темп цепного прироста, %	42	64	50	21	14	19
Темп базисного прироста к 2000 г., %	71	370	845	1 103	1 291	1 616
Коэффициент отдачи	3,13	2,02	2,30	2,79	3,68	3,78
<i>Мурманская область (инвестиционная привлекательность: место 15, IC3¹, B-1²)</i>						
Объем инвестиций, млн руб.	20 017	38 611	100 418	192 151,4	252 771,2	253 102,2
Темп цепного прироста, %	64	48	62	48	24	0,13
Темп базисного прироста к 2000 г., %	178	437	1 297	2 572	3 416	3 420
Коэффициент отдачи	6,64	6,05	4,00	4,16	4,38	4,54

¹ Инвестиционная привлекательность регионов России 2023 // Научная лаборатория «Управление устойчивым развитием и ESG-трансформация». URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=102269&p=attachment&ysclid=luv3vtf8dq506510481> (дата обращения: 11.04.2024).

² Инвестиционная привлекательность регионов // Сайт Кредитного рейтингового агентства «Эксперт РА». URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2023/?ysclid=luv3yndw4764413679 (дата обращения: 11.04.2024).

Зарубежные инвестиции из Европы и прочих стран Запада, которые раньше считались приоритетными экономическим партнерами, по описанным ранее причинам (из-за обострившихся отношений и введения санкций) теперь фактически недоступны. Федеральные власти ведут активную политику по переориентированию на страны Азии, в первую очередь на Китай [15]. Но, в отличие от стран Запада, которые активно участвовали в экономических процессах в Российской Федерации путем

строительства новых предприятий и передачи технологий, экономическая стратегия развития Китая имеет несколько другую направленность. На данный момент Российская Федерация является важным рынком сбыта для китайской продукции, но они не заинтересованы в активном развитии российской экономики [16]. Кроме того, западные санкции также оказывают некоторый тормозящий эффект. Поэтому привлечение прямых инвестиций с этого направления сопряжено с серьезными трудностями,

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

для преодоления которых необходимо проведение серьезной работы как хозяйствующими субъектами, так и региональными властями. Особенно это касается Мурманской области, которая территориально находится далеко от Китая, и китайские инвесторы проявляют слабую заинтересованность. В то же время привлечение инвестиций в Мурманскую область на основе средств от выпуска корпоративных облигаций и средств от эмиссии акций не зависит от внешнего давления и влияния личных интересов контрагентов и является крайне актуальным и перспективным. Таким образом можно быстро повысить эффективность региональной инвестиционной политики в Мурманской области; обеспечить реализацию ее внутреннего финансового потенциала; привлечь ранее не полностью задействованные источники финансирования инвестиционной деятельности в регионе, среди которых сбережения населения и потенциал региональной банковской системы; снизить зависимость инвестиционной активности

от предоставляемых средств из федерального бюджета; повысить общую инвестиционную привлекательность региона и в конечном итоге создать условия для устойчивого развития и укрепления экономической безопасности Мурманской области.

Направление расходования средств является не менее важной частью инвестиционной деятельности, чем источники финансирования. Наличие средств не гарантирует эффективность реализуемого проекта, что выражается в выгоде как для региона в виде обеспечения социально-экономического развития, так и для инвестора, который стремится приумножить свой капитал за счет вложений. При невыполнении одного из этих условий нельзя говорить о стабильном социально-экономическом развитии за счет инвестиций и благоприятном инвестиционном климате в регионе. Основные направления расходования инвестиционных средств в Мурманской области в отраслевом разрезе представлены в табл. 3.

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал в Мурманской области по источникам финансирования и отраслевым направлениям* расходования, значение показателя за год по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства

Раздел	2018, %	2019, %	2020, %	2021, %	2022	
					%	млн рублей
1	2	3	4	5	6	7
<i>Всего</i>						
Группа 1 — Отрасли экономической направленности					81,647	206 649,2
A	6,004	3,895	3,284	7,083	3,434	8 692,1
B	16,856	21,610	20,551	14,955	19,900	50 366,2
C	16,360	24,661	28,707	36,290	30,051	76 059,3
H	35,167	25,565	24,326	20,117	24,989	63 247,9
L	0,652	1,129	1,529	3,907	3,273	8 283,7
Группа 2 — Отрасли социальной направленности					8,383	21 216,1
I	0,071	0,081	0,035	0,398	0,629	1 592,1
O	9,323	8,691	9,034	3,832	4,279	10 830,0
P	0,532	0,726	1,089	1,017	1,322	3 346,9
Q	0,654	1,775	1,525	0,966	1,389	3 515,2
R	0,884	0,911	1,260	0,781	0,644	1 629,1
S	0,021	0,066	0,151	0,099	0,120	302,8
Группа 3 — Отрасли смешанной направленности					9,970	25 237
D	7,445	6,934	4,226	5,585	5,279	13 361,3
E	1,953	0,582	0,400	0,474	1,377	3 486,4
F	1,679	0,705	0,892	1,073	0,852	2 155,8
G	0,934	0,587	0,610	0,941	0,576	1 458,3
J	0,677	0,679	0,839	0,444	0,761	1 927,1
K	0,270	0,244	0,135	0,144	0,090	228,8
M	0,419	1,092	1,328	1,821	0,932	2 359,0
N	0,099	0,068	0,081	0,072	0,103	260,3
<i>Итого</i>	100	100	100	100	100	253 102,2

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
<i>Собственные средства</i>						
Группа 1 — Отрасли экономической направленности					30,897	78 200,2
A	3,889	3,620	2,670	5,688	2,169	5 490,5
B	16,674	21,558	20,532	14,907	17,369	43 961,6
C	11,153	7,062	5,452	5,040	7,166	18 136,9
H	4,974	4,854	6,647	5,535	4,141	10 480,9
L	0,512	0,146	0,052	0,069	0,052	130,3
Группа 2 — Отрасли социальной направленности					0,837	2 119,4
I	0,070	0,078	0,033	0,392	0,628	1 589,1
O	0,022	0,023	0,049	0,021	0,012	31,4
P	0,000	0,003	0,008	0,015	0,007	17,6
Q	0,103	0,076	0,160	0,031	0,048	122,6
R	0,053	0,109	0,216	0,067	0,129	325,6
S	0,001	0,003	0,008	0,018	0,013	33,1
Группа 3 — Отрасли смешанной направленности					5,690	14 403,8
D	6,307	4,816	2,396	2,691	3,009	7 617,1
E	0,097	0,094	0,232	0,271	0,226	572,0
F	0,559	0,483	0,874	1,071	0,725	1 835,5
G	0,926	0,586	0,516	0,926	0,571	1 446,3
J	0,542	0,461	0,699	0,257	0,411	1 039,3
K	0,270	0,230	0,131	0,140	0,086	216,5
M	0,301	0,540	1,245	1,631	0,659	1 668,6
N	0,056	0,038	0,016	0,018	0,003	8,5
<i>Итого</i>	46,508	44,781	41,936	38,787	37,425	94 723,3
<i>Привлеченные средства</i>						
Группа 1 — Отрасли экономической направленности					48,219	122 044,4
A	2,116	0,274	0,614	1,395	1,265	3 201,6
B	0,181	–	0,019	0,048	–	–
C	5,207	17,599	23,255	31,249	22,885	57 922,5
H	30,192	20,711	17,679	14,582	20,848	52 767,0
L	0,141	0,984	1,476	3,838	3,221	8 153,3
Группа 2 — Отрасли социальной направленности					7,545	19 096,7
I	0,001	0,003	0,002	0,006	0,001	2,9
O	9,301	8,668	8,985	3,811	4,267	10 798,7
P	0,532	0,722	1,081	1,002	1,315	3 329,3
Q	0,551	1,699	1,365	0,935	1,340	3 392,5
R	0,831	0,802	1,044	0,714	0,515	1 303,6
S	0,020	0,063	0,143	0,081	0,107	269,7
Группа 3 — Отрасли смешанной направленности					4,277	10 821,4
D	1,138	2,117	1,830	2,894	2,270	5 744,2
E	1,856	0,488	0,168	0,203	1,151	2 914,4
F	1,120	0,222	–	–	0,127	320,3
G	–	–	–	0,016	–	–
J	0,135	0,218	0,139	0,187	0,351	887,8
K	–	0,014	0,004	0,004	0,005	12,3
M	0,118	0,552	0,083	0,189	0,273	690,5
N	0,043	0,030	0,065	0,055	0,100	251,9
<i>Итого</i>	53,483	55,165	57,952	61,210	60,040	151 962,3

Примечания. Составлено и рассчитано автором на основе: Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования (по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58991> (дата обращения: 13.03.2024).

Для справки:

Группа 1 — Отрасли экономической направленности

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

- Раздел А — Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
 Раздел В — Добыча полезных ископаемых
 Раздел С — Обрабатывающие производства
 Раздел Н — Транспортировка и хранение
 Раздел L — Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
 Группа 2 — Отрасли социальной направленности
 Раздел I — Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
 Раздел О — Государственное управление и обеспечение военной безопасности; Социальное обеспечение
 Раздел Р — Образование.
 Раздел Q — Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
 Раздел R — Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений
 Раздел S — Предоставление прочих видов услуг
 Группа 3 — Отрасли смешанной направленности
 Раздел D — Обеспечение электрической энергией, газом и паром; Кондиционирование воздуха
 Раздел E — Водоснабжение; Водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
 Раздел F — Строительство
 Раздел G — Торговля оптовая и розничная; Ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
 Раздел J — Деятельность в области информации и связи
 Раздел K — Деятельность финансовая и страховая
 Раздел M — Деятельность профессиональная, научная и техническая
 Раздел N — Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги

* Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70650726/> (дата обращения: 13.03.2024).

Следует отметить, что табл. 3 составлена на основе открытых статистических данных, которые не лишены недостатков, поэтому имеется ряд несовершенств в расчетах, но они не являются критическими, находятся в пределах статистической погрешности и не искажают полученные далее выводы. Также для целей анализа отрасли были разделены в соответствии с авторской методикой [17].

Доминирующим по объему вкладываемых средств ожидаемо являются отрасли экономической направленности, которые генерируют валовый региональный продукт (ВРП). Это связано с традиционной сложившейся политикой максимизации прибыли предприятий и доходов бюджетов [18]. Такой подход хоть и во многом оправдан, но для социально-экономического развития Мурманской области является замедляющим фактором. Поскольку регион имеет все признаки старопромышленного, успех его развития зависит от уровня диверсификации экономики [19]. Расходование средств в размере 81,6 % на традиционные для Мурманской области отрасли свидетельствует о слабой диверсификации, но, в то же время, это говорит о наличии неиспользованного в данном направлении потенциала. Как видно из табл. 2, собственные средства предприятий преимущественно направляются в отрасли добывающей и обрабатывающих промышленности (Разделы В и С), то есть коммерческие предприятия Мурманской области вкладываются в свой основной вид деятельности. Причем по обрабатывающим производствам происходит снижение, что может говорить о том, что основными целями являются максимизация получения первичного продукта

в виде полезных ископаемых и реализация его на внешних рынках, пока мировые цены на эти ресурсы являются высокими. С другой стороны, инвестиции за счет привлеченных средств в этой отрасли, наоборот, растут, что говорит о заинтересованности внешних инвесторов в создании продукта с высокой добавленной стоимостью. Также за счет привлеченных средств активно финансируются вложения в отрасль транспортировки и хранения (Раздел Н). Поскольку большинство таких проектов являются инфраструктурными, выгодны коммерческим предприятиям и способствуют социально-экономическому развитию региона, неудивительно, что власти активно взаимодействуют с хозяйствующими субъектами по финансированию данной отрасли. Следует отметить довольно хорошее финансирование инвестиционной деятельности по отраслям «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» (Раздел О) и «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; Кондиционирование воздуха» (Раздел D). Поскольку табл. 2 составлена на основании данных по всем предприятиям вне зависимости от формы собственности, сюда попали все предприятия, находящиеся как в частной, так и в государственной собственности, а также в собственности общественных организаций [20]. Для предприятий последних двух типов предоставление различных государственных и бытовых услуг обществу является первичной функцией и попадает в эти разделы.

Таким образом, можно говорить о том, что инвестиционная деятельность в Мурманской области

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

характеризуется в основном поддержанием имеющегося уровня социально-экономического развития с применением «традиционного» финансирования в виде собственных и привлеченных преимущественно из федерального бюджета средств. При этом Мурманская область обладает большим финансово-инвестиционным потенциалом [21] и достаточным количеством свободных инвестиционных площадок. Главным препятствием ускоренному развитию является нехватка инвестиционных средств для непрофильных для региона отраслей. Необходимое финансирование может быть реализовано в том числе и за счет применения новых или мало задействованных в Мурманской области финансовых инструментов и механизмов.

Инвестиционными проектами в регионе занимается акционерное общество «Корпорация развития Мурманской области»⁴. Подобные корпорации в мире появились давно, зарекомендовав себя с положительной стороны в формировании благоприятного инвестиционного климата в регионах своей деятельности. В Российской Федерации подобные структуры начали создаваться сравнительно недавно (с 2006 г.), и, несмотря на международный опыт, не обошлось без некоторых проблем, связанных с индивидуальными особенностями регионов Российской Федерации. На сегодняшний день корпорации развития существуют в большинстве субъектов [22]. За десять лет своей деятельности Корпорацией развития Мурманской области были определены основные точки роста и сформирован широкий перечень наиболее перспективных инвестиционных проектов, которые могут быть реализованы за счет использования новых для Мурманской области финансовых инструментов и механизмов. Для удобства инвесторов существует Инвестиционный портал⁵, где можно найти подробную информацию об инвестиционных проектах, уже осуществляемых и планируемых к осуществлению в Мурманской области, узнать о реализуемых мерах поддержки, изучить различные прогнозы, прочитать последние новости об инвестиционной деятельности, получить онлайн-консультацию по возникшим вопросам и пр.

На сегодняшний день на Инвестиционном портале Мурманской области выделяется 14 потенциальных точек роста, или инвестиционных ниш⁶, которые для целей исследования можно

разделить по уже использованным при составлении табл. 3 отраслям ОКВЭД-2 и авторской методике [17]:

- Группа 1 — Отрасли экономической направленности
 - Рыболовство и рыбоводство (Раздел А)
 - Развитие аквакультуры
 - Добыча полезных ископаемых (Раздел В)
 - Освоение перспективных месторождений твердых полезных ископаемых
 - Судостроение и судоремонт (Раздел С)
 - Развитие судоремонта и судостроения
 - Транспорт и логистика (Раздел Н)
 - Придорожный сервис
 - Развитие порта Мурманск
- Группа 2 — Отрасли социальной направленности
 - Культура, спорт и досуг (Раздел R)
 - Спортивные клубы рядом с домом
- Группа 3 — Отрасли смешанной направленности
 - ЖКХ и Энергетика (Разделы D и E)
 - Комплексная модернизация системы теплоснабжения
 - Образование, наука и технологии (Раздел M)
 - Центр опережающей профессиональной подготовки
 - Современные мастерские на базе средних специальных учебных заведений
 - Туризм (Раздел N)
 - Туристско-рекреационный кластер «Беломорье»
 - Туристско-рекреационный кластер «Хибины»
 - Туристско-рекреационный кластер «Печенгский»
 - Туристско-рекреационный кластер «Териберка»
 - Спа-комплексы в Арктике

Подробная информация о каждой нише представлена на портале. Важно отметить, что представленные ниши охватывают как традиционные для Мурманской области отрасли, в которых сосредоточены основные хозяйствующие субъекты региона, так и ранее слабо задействованные в экономике. Это говорит о том, что регион в лице управляющих органов власти крайне заинтересован в диверсификации собственной экономики для обеспечения устойчивого и быстрого социально-экономического развития. Они хорошо знают о сильных и слабых сторонах Мурманской области и готовы предоставлять различную помощь, начиная с оформления заявок и прочих документов и заканчивая частичным участием в финансировании проектов и предоставлением других мер государственной поддержки. При этом они не

⁴ Специализированный институт, созданный в 2013 г. Правительством Мурманской области для комплексного сопровождения инвестиционных проектов на всех этапах их реализации, снижения административных барьеров, создания комфортных условий для развития бизнеса на территории региона //

Официальный сайт Корпорации развития Мурманской области. URL: <https://invest-murman.ru/> (дата обращения: 22.03.2024).

⁵ Инвестиционный портал «Мурманская область». URL: <https://invest.nashsever51.ru/> (дата обращения: 25.03.2024).

⁶ Инвестиционные ниши. URL: <https://invest.nashsever51.ru/list/tochki-rosta-ru> (дата обращения: 25.03.2024).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

забывают и о качестве жизни населения, а также поощряют инфраструктурные проекты с невысокой экономической значимостью. Таким образом, главной проблемой является нахождение инвестора или иного способа финансирования различных проектов по представленным направлениям.

Подсчитать примерную потребность Мурманской области в инвестиционных финансовых ресурсах можно на основании списка реализованных, реализуемых и планируемых к реализации проектов, который также можно найти на Инвестиционном

портале Мурманской области⁷. Эти проекты и площадки можно считать наиболее перспективными, поскольку интерес к их реализации был подтвержден региональными властями в лице Корпорации развития. Но это не означает, что другие проекты, осуществляемые инвесторами самостоятельно, имеют меньшую значимость. В современных геополитических условиях для ускорения социально-экономического развития Мурманская область нуждается в как можно большем количестве проектов (рисунок).

Инвестиционные проекты в Мурманской области с 2013 г. Составлено автором

На сегодняшний день при непосредственном участии Корпорации развития Мурманской области инициирован 291 инвестиционный проект, 55 проектов реализовано (медианная стоимость проекта 33 млн рублей), 212 находятся на стадии осуществления (медианная стоимость 31,75 млн руб.) и еще 24 планируются к реализации либо находятся на стадии поиска инвестора (или подходящего финансирования). Помимо этого, существует 161 свободная площадка различного размера и 34 объекта, рассчитанных на малых и средних предпринимателей, на базе которых могут быть реализованы инвестиционные проекты. Даже имея данные по финансированию проектов, достаточно сложно рассчитать точную потребность региона в инвестициях, поскольку проекты сильно дифференцируются по времени реализации, хотя большинство из них должно закончиться

в краткосрочной перспективе. Но стоит учесть, что реализованные проекты стартовали минимум в 2013 г., поэтому малое количество планируемых к реализации проектов, возможно, связано с тем, что Корпорация развития ориентируется на Стратегию социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года⁸ и ограничена краткосрочным планированием реализации проектов из-за срока действия документа. Исходя из этого, можно подсчитать, что минимальная потребность в инвестиционных ресурсах возросла в 1,51 раза за 11 лет ((реализуемые + планируемые)/реализованные). Таким образом, при условии сохранения такого же темпа прироста инвестиционных проектов, к 2035 г. потребность Мурманской области в финансовых ресурсах на осуществление инвестиционных проектов составит примерно 550 млрд рублей.

⁷ Инвестиционные проекты в Мурманской области. URL: <https://invest.nashsever51.ru/registry/investment-projects> (дата обращения: 26.03.2024).

⁸ Постановление Правительства Мурманской области от 25 декабря 2013 г. № 768-ПП/20 «О Стратегии социально-экономического развития

Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/16989070/> (дата обращения: 26.03.2024).

Но ориентироваться стоит на значительно большую сумму, так как Мурманская область, что видно из табл. 2, уступает среднероссийскому уровню по отдаче от инвестиций, причем это не компенсируется значительными объемами финансирования проектов и их длительностью, как в Ямало-Ненецком автономном округе, где отдача будет иметь временную задержку. Чтобы только сравняться со средним уровнем Российской Федерации в 2022 г. Мурманской области были необходимы дополнительные 28 млрд рублей, что составляет 11 % от всех средств, инвестированных в этом году в регионе. Новые или мало задействованные на текущий момент механизмы и инструменты привлечения финансовых средств могут в значительной степени помочь в достижении необходимого уровня финансирования для стабильного и ускоренного социально-экономического развития региона.

Заключение и дискуссия

На сегодняшний день основой инвестиционной деятельности в Мурманской области является поддержание существующего уровня производительности ключевых, «традиционных» для области отраслей, позволяющих максимизировать получаемый ВРП и удовлетворить базовые потребности современного общества в государственных и общественных услугах. Такой подход к управлению является эффективным с экономической точки зрения, но развитие социальной составляющей оказывается замедленным. Кроме того, в условиях мировой геополитической нестабильности возникают новые угрозы экономической безопасности региона, которые требуют принятия соответствующих мер. Мурманская область обладает достаточным потенциалом для того, чтобы сформировать современную социально-экономическую систему, способную выдержать все вызовы. Для того чтобы увеличить возможности региона при реализации

как можно большего количества инвестиционных проектов в различных отраслях, являющихся точками роста, необходимо обеспечение достаточного уровня финансирования. Решением может стать создание и активное использование современного инструментария и механизмов финансирования инвестиционных проектов, в первую очередь с помощью мало задействованных или не задействованных в принципе, уже имеющихся инструментов, таких как средства населения и ресурсы кредитной сферы. Применение данного подхода позволит в значительной степени ускорить социально-экономическое развитие Мурманской области и переориентировать инвестиционную деятельность на создание в регионе диверсифицированной, быстро развивающейся региональной экономической системы, обеспечивающей высокое качество жизни населения. С учетом имеющегося в Мурманской области опыта в сфере инвестиционной деятельности, наличия множества различных инвестиционных ниш и при сохранении текущего темпа развития инвестиционной деятельности на ее территории, в следующие десять лет региону потребуется минимум в 1,5 раза больше финансовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов. С точки зрения прикладной и экономической науки данное исследование показывает высокую актуальность создания новых и адаптации уже успешно применяемых в российской и зарубежной практике финансовых инструментов и механизмов привлечения необходимых ресурсов для активизации инвестиционной деятельности в арктическом регионе (Мурманской области). Дальнейшие исследования предполагают разработку основных параметров, нормативного обеспечения, форм организации и принципов практической реализации конкретных финансовых инструментов и механизмов привлечения инвестиционных ресурсов, наиболее подходящих Мурманской области.

Список источников

1. Финансово-инвестиционный потенциал регионов Крайнего Севера и Арктики Российской Федерации: методология оценки и управление / Г. В. Кобылинская, С. В. Федосеев, Т. И. Барашева [и др.]. Апатиты: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук», 2024. 193 с. DOI 10.37614/978.5.91137.507.2. EDN LPJKOM.
2. Асриянц К. Г., Юсупова П. Н., Рамазанова А. К. Проблемы экономического развития дотационных регионов // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2, № 11. С. 144–148. DOI 10.47576/2712-7516_2022_11_2_144. EDN FVFTA.
3. Vaganova O. V. Russia and sanctions // Research Result. Economic Research. 2022. Vol. 8, No. 1. P. 4–11. DOI 10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-1. EDN OWPZWW.
4. Skufina T., Baranov S. The impact of the COVID-19 crisis on the economies of the Russian Arctic regions // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Arkhangelsk, Virtual, 10–11 сентября 2020 года. Arkhangelsk, Virtual, 2021. P. 012045. DOI 10.1088/1755-1315/678/1/012045. EDN FRDTNF.

5. Belikov E. O. Economic sanctions and their dual impact on Russia's economy // *Innovation & Investment*. 2023. No. 3. P. 28–31. EDN NKGNNH.
6. Larin S. N., Lazareva L. Yu., Stebenyaeva T. V. Changing the concept of competitiveness under the impact of sanctions // *Economy and Business: Theory and Practice*. 2022. No. 10–2 (92). P. 38–44. DOI 10.24412/2411-0450-2022-10-2-38-44. EDN LAPCZT.
7. Плотников В. А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 6 (138). С. 15–21. EDN RWCNRH.
8. Arapova E. Ya., Balakhonova S. I. Foreign Companies' Behavior in the Russian Market under Sanctions: Speculation and Reality // *Russia in Global Affairs*. 2023. Vol. 21, No. 4 (84). P. 47–64. DOI 10.31278/1810-6374-2023-21-4-47-64. EDN DXRYKY.
9. Казанцев С. В. Стратегические подходы к обеспечению устойчивого развития экономики в условиях множественных санкций // *Мир экономики и управления*. 2022. Т. 22, № 2. С. 5–22. DOI 10.25205/2542-0429-2022-22-2-5-22. EDN XJSZON.
10. Гладких А. С., Филиппова И. А. Экономика России в условиях специальной военной операции // *Вестник Ульяновского государственного технического университета*. 2023. № 2 (102). С. 66–70. EDN LLPTBO.
11. Лапыгин Ю. Н., Мурлейкин Н. С. Инвестиционные программы после завершения специальной военной операции // *Россия: тенденции и перспективы развития*, 2023. Т. 18–1. С. 632–633.
12. Инвестиции в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 229 с.
13. Baumol W. J., Blinder A. S. *Microeconomics: Principles and Policy*. 13 ed. Cengage Learning, 2015 p. 489. ISBN 1305534042.
14. Цукерман В. А., Горячевская Е. С. Ресурсный потенциал инновационного развития промышленности российской Арктики: оценка и значимость // *Арктика и Север*. 2022. № 46. С. 66–78. DOI 10.37482/issn2221-2698.2022.46.66. EDN MODSLZ.15.
15. Li X., Yao W. Influence of Global Value Chain Evolution on China-Russian Strategic Cooperation and China's Countermeasures // *Russian and Chinese Studies*. 2023. Vol. 7, No. 1. P. 49–68. DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(1).49-68. EDN RJHWGJ.
16. Lukonin S. Russia-China Relations: An Asymmetrical Partnership? // *MGIMO Review of International Relations*. 2023. Vol. 16, No. 2. P. 65–86. DOI 10.24833/2071-8160-2023-2-89-65-86. EDN BFEPWL.
17. Крапивин Д. С. Анализ видов экономической деятельности для формирования методологии использования регионального потенциала на основе фондоотдачи // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 11. С. 114–118. DOI 10.17513/fr.42883. EDN MRHXVI.
18. Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками / В. А. Крюков, Я. В. Крюков, С. В. Кузнецов [и др.]. Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2020. 245 с. ISBN 978-5-91137-416-7. DOI 10.37614/978.5.91137.416.7. EDN NKAJQM.
19. Сорокина Н. Ю. Отраслевые аспекты развития старопромышленных регионов Российской Федерации // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2022. Т. 24, № 1. С. 43–54. DOI 10.15688/ek.jvolsu.2022.1.5. EDN NPRNIJ.
20. Экономика общественного сектора: Учебник / Л. И. Якобсон, М. Г. Колосницына, Н. В. Голованова [и др.]. 3-е изд., пер. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2016. 558 с. ISBN 978-5-9916-4829-5. EDN VTWOBN.
21. Бадылевич Р. В., Вербиненко Е. А. Подходы к построению системы финансового регулирования развития регионов Севера на основе оценки финансового потенциала. Апатиты: Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина Кольского научного центра РАН, 2019. 144 с. ISBN 978-5-91137-414-3. DOI 10.37614/978.5.91137.414.3. EDN CGORXV.
22. Кузин В. Ю. Региональные корпорации развития в России — проблемы функционирования // *Псковский регионалогический журнал*. 2021. № 2 (46). С. 3–13. DOI 10.37490/S221979310013949-6. EDN ROANRP.

References

1. Kobylinskaya G. V., Fedoseev S. V., Barasheva T. I. *Finansovo-investitsionnyi potentsial regionov Krainego Severa i Arktiki Rossiiskoi Federatsii: metodologiya otsenki i upravlenie* [Financial and investment potential of the High North and Arctic regions of the Russian Federation: Assessment methodology and management]. Apatity, KSC RAS, 2024, 193 p. (In Russ.). DOI 10.37614/978.5.91137.507.2. EDN LPJKOM.
2. Asriyants K. G., Yusupova P. N., Ramazanova A. K. Problemy ekonomicheskogo razvitiya dotatsionnykh regionov. [Problems of economic development of supplied regions]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy* [Journal of Applied Research], 2022, Vol. 2, No. 11, pp. 144–148. (In Russ.). DOI 10.47576/2712-7516_2022_11_2_144. EDN FVFVTA.

3. Vaganova O. V. Russia and sanctions. Research Result. *Economic Research*, 2022, Vol. 8, No. 1, pp. 4–11. (In Russ.). DOI 10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-1. EDN OWPZWW.
4. Skufina T., Baranov S. The impact of the COVID-19 crisis on the economies of the Russian Arctic regions. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, Arkhangelsk, Virtual, 10–11 sentyabrya 2020 goda. Arkhangelsk, Virtual, 2021, p. 012045. DOI 10.1088/1755-1315/678/1/012045. EDN FRDTNF.
5. Belikov E. O. Economic sanctions and their dual impact on Russia's economy. *Innovation & Investment*, 2023, No. 3, pp. 28–31. EDN NKGNNH.
6. Larin S. N., Lazareva L. Yu., Stebenyaeva T. V. Changing the concept of competitiveness under the impact of sanctions. *Economy and Business: Theory and Practice*, 2022, No. 10–2 (92), pp. 38–44. DOI 10.24412/2411-0450-2022-10-2-38-44. EDN LAPCZT.
7. Plotnikov V. A. Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh postnormal'nosti [Prospects for economic development under postnormal conditions]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg State University of Economics], 2022, No. 6 (138), pp. 15–21. (In Russ.). EDN RWCNRH.
8. Arapova E. Ya., Balakhonova S. I. Foreign Companies' Behavior in the Russian Market under Sanctions: Speculation and Reality. *Russia in Global Affairs*, 2023, Vol. 21, No. 4 (84), pp. 47–64. DOI 10.31278/1810-6374-2023-21-4-47-64. EDN DXRYKY.
9. Kazantsev S. V. Strategicheskie podkhody k obespecheniyu ustoichivogo razvitiya ekonomiki v usloviyakh mnozhestvennykh sanktsii [Strategic approaches to sustainable development economies under multiple sanctions]. *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], 2022, Vol. 22, No. 2, pp. 5–22. (In Russ.). DOI 10.25205/2542-0429-2022-22-2-5-22. EDN XJSZON.
10. Gladkikh A. S., Filippova I. A. Ekonomika Rossii v usloviyakh spetsial'noi voennoi operatsii [Russian economy in a special military operation]. *Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University], 2023, No. 2 (102), pp. 66–70. (In Russ.). EDN LLPTBO.
11. Lapygin Yu. N., Murleikin N. S. Investitsionnye programmy posle zaversheniya spetsial'noi voennoi operatsii. [Investment programs after the completion of the special military operation]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*, [Russia: Trends and Prospects of Development], 2023, Vol. 18–1, pp. 632–633. (In Russ.).
12. *Investitsii v Rossii. 2023: Stat. sb.* [Investments in Russia. 2023: A statistical review]. Rosstat. Moscow, 2023, 229 p. (In Russ.).
13. Baumol W. J., Blinder A. S. *Microeconomics: Principles and Policy* (13 ed.). Cengage Learning, 2015, p. 489. ISBN 1305534042.
14. Cukerman V. A., Goryachevskaya E. S. Resursnyi potentsial innovatsionnogo razvitiya promyshlennosti rossiiskoi Arktiki: otsenka i znachimost' [Resource potential for innovation development of the Russian Arctic industry: Assessment and significance]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, No. 46, pp. 66–78. (In Russ.). DOI 10.37482/issn2221-2698.2022.46.66. EDN MODSLZ.15.
15. Li X., Yao W. Influence of Global Value Chain Evolution on China-Russian Strategic Cooperation and China's Countermeasures. *Russian and Chinese Studies*, 2023, Vol. 7, No. 1, pp. 49–68. DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(1).49-68. EDN RJHWGJ.
16. Lukonin S. Russia-China Relations: An Asymmetrical Partnership? *MGIMO Review of International Relations*, 2023, Vol. 16, No. 2, pp. 65–86. (In Russ.). DOI 10.24833/2071-8160-2023-2-89-65-86. EDN BFEPWL.
17. Krapivin D. S. Analiz vidov ekonomicheskoi deyatel'nosti dlya formirovaniya metodologii ispol'zovaniya regional'nogo potentsiala na osnove fondootdachi [Analysis of types of economic activities for the formation of a methodology for using regional potential based on capital productivity]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2020, No. 11, pp. 114–118. (In Russ.). DOI 10.17513/fr.42883. EDN MRHXVI.
18. *Ekonomika sovremennoi Arktiki: v osnove uspekhov effektivnoe vzaimodeistvie i upravlenie integral'nymi riskami* [The modern Arctic economy: Success through effective interaction and integrated risk management]. Apatity, KSC RAS, 2020, 245 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91137-416-7. DOI 10.37614/978.5.91137.416.7. EDN NKAJQM.19.
19. Sorokina N. Yu. Otrasleye aspekty razvitiya staropromyshlennykh regionov Rossiiskoi Federatsii [Sectoral aspects of the development of old industrial regions of the Russian Federation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of the Volgograd State University. Economy], 2022, Vol. 24, No. 1, pp. 43–54. (In Russ.). DOI 10.15688/ek.jvolsu.2022.1.5. EDN NPRNIJ.
20. Yakobson L. I., Kolosnitsyna M. G., Golovanova N. V. *Ekonomika obshchestvennogo sektora* [Economics of the public sector]. Moscow, Yurait, 2016, 558 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9916-4829-5. EDN VTWOBH.

21. Badylevich R. V., Verbinenko E. A. *Podkhody k postroeniyu sistemy finansovogo regulirovaniya razvitiya regionov Severa na osnove otsenki finansovogo potentsiala* [Developing a financial regulation system for northern regions: An approach based on financial potential assessment]. Apatity, KSC RAS, 2019, 144 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91137-414-3. DOI 10.37614/978.5.91137.414.3. EDN CGORXV.
22. Kuzin V. Yu. Regional'nye korporatsii razvitiya v Rossii — problemy funktsionirovaniya [Regional development corporations in Russia — the problem of functioning]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Journal of Regional Studies], 2021, No. 2 (46), pp. 3–13. (In Russ). DOI 10.37490/S221979310013949-6. EDN ROAHRP.

Об авторе:

Д. С. Крапивин — канд. экон. наук, научный сотрудник.

About the author:

D. S. Krapivin — PhD (Economics), Research Associate.

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2024 года.

Статья принята к публикации 06 ноября 2024 года.

The article was submitted on September 16, 2024.

Accepted for publication on November 06, 2024.